

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

С.Л. РУБИНШТЕЙН О ПСИХОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА ПРАВА*

©2018 г. Н.В. Борисова*

* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: borisova07@bk.ru

Поступила в редакцию 24 мая 2018 г.

Аннотация. Рассматриваются научные представления С.Л. Рубинштейна о человеке как субъекте права, включенные им в онтологию человеческого бытия. В понятиях юридического лица и правового деяния этика дает наиболее точную и содержательную формулировку проблемы, которую представляет человек в его нравственных поступках. Как юридическое лицо человек является субъектом прав и обязанностей. В своих деяниях он руководствуется нормами и законами. Полнота человеческой жизни в отношении к полноте бытия определяется через следование нравственному закону, который в силу объективности своего содержания имеет форму общеобязательного положения и обеспечивает внутреннюю регламентацию поведения. Основной задачей общества является создание предпосылок нравственной жизни – таких условий, которые будут способствовать формированию этического субъекта с полноценным отношением к бытию, другому человеку, природе, жизни и смерти. Через положения Рубинштейна о психологии человека как субъекта права анализируются морально-правовые представления российской молодежи, полученные с помощью методики Дж.Тапп в 1989 и 2017 гг. Рассматриваются нравственно-этические условия и предпосылки становления правового сознания молодежи периода «перестройки» и современной России. Утверждается, что негативные изменения, выявленные в 2017 г. в правовом сознании молодых россиян, обусловлены дефицитом смыслов в современном

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 14-18-03271.

«обществе потребления», в котором духовно-нравственное развитие человека не является приоритетным, а система ценностей и установок ориентирована на потребление материальных благ. В пространстве молодежной культуры конца 80-х гг. XX в., несмотря на его этическую неоднозначность, в сложнейший период жизни страны тема обретения полноты человеческой жизни через следование нравственному закону все-таки имела место.

Ключевые слова: С.Л. Рубинштейн, онтология человеческого бытия, субъект права, правосознание, этика, нравственный закон, самоопределение, морально-правовые представления, методика Тапп, молодежь.

С.Л. Рубинштейн рассматривает человека как субъекта прав и обязанностей через *онтологию человеческого бытия* с ее фундаментальным положением: человек является частью Вселенной и его существование основано на *незыблемых законах бытия*. Человеческое бытие – не частность, допускающая лишь антропологическое и психологическое исследование, оно вписано в философский план общих, категориальных черт бытия. Представление о субъекте познания как чисто индивидуальном, только единичном существе для ученого – фикция. «Человек как абсолют, как “вещь в себе”, как нечто обособленное и замкнутое в себе – это не человек, не человеческое существо и, более того, это вообще не существо, это нечто несуществующее – ничто» (Рубинштейн, 2012, с. 5).

В работе, посвященной осмыслению философской системы Германа Когена, Рубинштейн отмечает, что в праве человек фигурирует не как физический организм, «врастающий всеми своими тканями в природу и определяемый в своих проявлениях ее воздействиями» (Рубинштейн, 2012, с.166). Также в праве он фигурирует не как психологический субъект, движимый аффектами и эмоциями, или же в сфере социально-экономической, руководствующийся своими интересами. В первую очередь как юридическое лицо человек является *субъектом прав и обязанностей* и своих деяниях он определяется – *нормами и законами*.

Через призму онтологии *закон* понимается как явление не внешней, формализованной государством и выражающей волю суверена (положительное право), но *внутренней* регламентации поведения. Рубинштейн вводит понятие – *«нравственное законодательство»*. Полнота человеческой жизни в отношении к полноте бытия определяется через *этику*. Основная *онтологическая задача субъекта* полностью *соответствует* основной *этической задаче*. Базовое положение, которое отстаивает ученый: *этическое является законом, так как имеет в силу объективности своего содержания форму общеобязательного положения*.

Центральная проблема этики – человек: «Всем своим идейным содержанием, всей системой понятий и принципов, которые этика разворачивает, она отвечает на один вопрос, на сократовский вопрос: что такое человек?» (Рубинштейн, 2012, с. 166). Этика вскрывает то идейное содержание, которое конституирует человека. В понятии юридического лица и правового деяния этика дает наиболее точную, объективно содержательную формулировку проблемы, которую для нее представляет человек в его нравственных поступках. В таком качестве он является объектом исследования активно формирующегося научного направления – психологии нравственности (подробнее см., например: Нравственность ..., 2012; Психологическое здоровье ..., 2014; Юревич, Журавлев, 2010 и др.).

Познание как открытие бытия – не только деятельность сознания, а в силу участия в нем практики – *способ существования человека по отношению к бытию*. Необходимо различать *объективное, трансцендентное бытие* и *субъективно-познавательное, имманентное* – бытие не в чистом, а в осложненном привходящими обстоятельствами виде. Основное свойство бытия, сущего в мире, в котором есть человек, заключается в том, чтобы являться человеку в чувственной данности, быть данным в ощущении. Чувственная данность, первое в сущем, что открывается познанию, выступает

как поверхностный, внешний план глубинных слоев сущего. «Непосредственная чувственность бытия – это факт, данность существования с едва лишь наметившейся качественной определенностью, с еще не раскрытой сущностью» (Рубинштейн, 2012, с. 28). Далее включается опосредованное познание процессом мышления, но мышлением познание принципиально не исчерпывает сущего.

Проблема бытия и его познания связана с проблемой человека как *субъекта действия*. Отношение субъекта к «объективной реальности» – это не идеальное познавательное отношение, но и практическое действие. Человек всегда находится в сфере сущего, непрерывно совершается «общение», взаимопроникновение и сопротивление посредством действий и регуляции этих действий *сознанием*. «Существовать – это страдать и действовать, воздействовать и подвергаться воздействиям, участвовать в бесконечном процессе взаимодействия как процессе самоопределения» (Рубинштейн, 2012, с. 27). Современную реализацию и развитие идеи С.Л.Рубинштейна о самоопределении см. в работах социальных психологов (например: Купрейченко, Журавлев, 2011 и др.).

Действие, которое своим содержанием имеет *этическое содержание* общеобязательной значимости, т.е. определяется *нравственным законом*, Рубинштейн называет *деянием*: «Закон делает деяние деянием, не личность и не Я» (Рубинштейн, 2012, с. 169). Ошибкой является понимание субъекта как виновника и творца своих деяний, а деяний как проявлений или манифестаций субъекта. При таком подходе этическое содержание деяний, которое само есть этическое содержание нравственных законов, не входит в состав и построение содержания *нравственного субъекта*. Концепция нравственности оказывается *бессодержательно-формалистичной*, а субъект, который является источником своих деяний и для которого деяния только манифестации уже готовой

сущности, лишен этического содержания. И потому при этом он – не *этический субъект*, а лишь некоторое *психологическое образование*.

Лишь в этических деяниях *этический субъект* определяется и осуществляется. И если *принцип автономии* в первую очередь определяет *отношение субъекта и закона*, то *отношение субъекта и деяния* Рубинштейн определяет через *принцип самоопределения*. Каждое деяние есть новое начало, новый источник, порождающий этический субъект. Поэтому *нравственное совершенство* есть задача, которую субъект в каждом деянии должен разрешить вновь. «Эта бесконечная задача, как само время, означает бесконечный процесс, который может быть субъективно прерван, но не может быть объективно закончен» (Рубинштейн, 2012, с. 172).

Через объективность этического содержания и принцип автономии Рубинштейн раскрывает проблему *свободы*: «Я как этический субъект определяюсь в своих действиях законом, и, определяясь законом, Я свободен, потому что закон этот выражает то, что во мне я сам» (Рубинштейн, 2012, с. 167). Этим свобода отличается от *субъективного произвола*. В автономии свобода утверждается, охраняясь от *опасности антиномизма*, который для того, чтобы сохранить «свободу» субъекта, отвергает закон как нечто связывающее его. Таким образом, преодолевается восприятие свободы как свободы от чего-нибудь, которая в такой негативной формулировке понимается, прежде всего, как *свобода от закона*.

Этическое деяние человека предполагает другого человека как другого *этического субъекта*. Оно существует только в отношении к человеку как личности, в отношении к вещи есть лишь действие – физический или психический акт, но не деяние. Реализация нравственного субъекта отождествляется Рубинштейном с *единством человечества*, которое он возводит в основной принцип этики.

Для Рубинштейна *основной задачей общества* является создание необходимых *предпосылок нравственной жизни* – таких условий, которые будут способствовать формированию человека «большого плана» с полноценным отношением к бытию, другому человеку, природе, жизни и смерти.

Современное общество характеризуют как «*общество потребления*», в котором *интеллектуальное, духовно-нравственное* развитие человека не является приоритетным, а система ценностей и установок основана на потреблении материальных благ. Основополагающим понятием современности, считает отечественный композитор и писатель В.И. Мартынов, является имидж: «Имидж – это и есть абсолютная поверхность <...> не имеющая никакого внутреннего содержания <...> смысла, ибо имидж и смысл есть взаимоисключающие понятия» (Мартынов, 2017, с. 277). Престижными стали профессии дизайнера, кутюрье или куафера. «Мы живем в мире имиджмейкеров, где уже нет места ни поэтам, ни художникам, ни композиторам, стремящимся передать внутренний смысл и создающих произведения, наполненные великим содержанием. Великое является реальностью человека переживающего, в то время как для человека-манипулирующего все это превращается просто в фикцию» (там же).

Дефицит смыслов – диагноз современной цивилизации, потерявшей целостное чувство жизни, способность *переживать* бытие как Единство. Для современного «общества потребления» познание бытия ограничивается чувственным, внешним, а значит, согласно Рубинштейну, поверхностным восприятием предметов и явлений. Поглощение человека предметным миром, возможно, никогда прежде не имело такого тотального характера. «Человек манипулирующий» или «человек потребляющий» не только не может реализовать свою подлинную сущность, но скорее находится в оппозиции к ней. «Человек, отчужденный от природы, от жизни Вселенной, от игры ее

стихийных сил, не способный соотнести себя с ними, не способный перед лицом этих сил найти свое место и утвердить свое человеческое достоинство, – это маленький человек» (Рубинштейн, 2012, с. 124).

Еще Ортега-и-Гассет, автор книги «Восстание масс», сделал выводы об этической индифферентности сформировавшегося в XX в. *массового общества*: «Не стоит облагораживать нынешний кризис, видя в нем борьбу двух моралей или цивилизаций, обреченной и новорожденной <...> Массовый человек попросту лишен морали <...> Но слово “попросту”, пожалуй, не годится. Все гораздо сложнее. Попросту взять и избавиться от морали невозможно. То, что грамматически обозначено как чистое отсутствие – безнравственность, – не существует в природе. Если вы не расположены подчиняться нравственным устоям, будьте любезны подчиниться иной необходимости и <...> жить наперекор им, а это уже не безнравственность, но противонравственность. Не просто отрицание, но антимораль» (Ортега-и-Гассет, 2017, с. 217).

Результаты эмпирических исследований проблем нравственного и правового сознания

В 1989 г. отечественные психологи М.И. Воловикова и О.П. Николаева в рамках исследования специфики моральной и правовой социализации российского общества применили разработанный Дж. Тапп опросник (Николаева, 1992). Опросник создан для использования в условиях различных культур и предоставляет богатый материал для сравнительного анализа, т.к. валидизирован на выборках респондентов из шести стран мира. Он включает в себя 15 стандартизованных вопросов, касающихся понимания личностью прав, функций законов, причин их нарушений и изменений, критериев справедливости. Анализ морально-правовых суждений осуществляется на основе теории морали Ж. Пиаже, дополненной и развитой Л. Колбергом.

Колберг выделяет 3 уровня морального развития: 1-й – *доконвенциональный* (нормы понимаются как нечто внешнее, человек им следует лишь под давлением авторитета или страха наказания); 2-й – *конвенциональный* (желание соответствовать стереотипам, принятым в обществе, поддерживать отношения доверия, уважения и лояльности); 3-й – *постконвенциональный* (следование высшим этическим принципам). Согласно Колбергу, если закон противоречит принципам справедливости, равенства человеческих прав, человек имеет право действовать в согласии с принципами, а не с законом (Tapp, Kohlberg, 1971).

Концепция Колберга рядом специалистов подвергается критике. Одна из претензий заключается в игнорировании культурных различий, определяющих специфику моральных идеалов в различных обществах. Ценности западного общества преподносятся автором как универсальные и, более того, возводятся в ранг нравственных критериев. *Правосознание же является составляющей менталитета общества и выражает специфику его исторических традиций: традиционный характер народа, ценностные предпочтения, тип государственности, особенности законодательства и др.* (Российский менталитет..., 1997; Журавлев и др., 2013; Абульханова, Славская, 2016; Историогенез и современное..., 2016; Кольцова, Журавлев, 2017; Воловикова, 2018). По мнению отечественного мыслителя и правоведа И.А. Ильина, такие понятия как право, свобода, равенство нельзя понимать формально в отрыве от национальной души и национальной проблематики (Ильин, 1998).

Николаевой в качестве респондентов были выбраны студенты педагогического ВУЗа Курской области в количестве 100 человек и в возрасте от 18 до 25 лет, которые в индивидуальном порядке ответили на вопросы анкеты. Полученные ответы подвергались количественному и качественному анализу.

Было выявлено, что в отличие от западных стран, где моральная и правовая социализация осуществляется через подражание принятым в обществе нормам и законам, в нашей стране наблюдалось либо «застревание» на начальной стадии морального и правового развития, когда послушание обеспечивается с помощью страха наказания, либо через высший уровень морально-правового развития: *опоры на высшие этические принципы и совесть*. В правовом сознании российских респондентов были разделены понятия «закон» и «нравственность», в отличие от западного общества. Законы воспринимались в качестве атрибута государства, как нечто «внешнее», обладающее функциями наказания и ограничения свободы. Права личности понимались как права на различные свободы, либо, как и законы, «отчуждались» как не соответствующие реальной действительности.

В 2017 г. нами было проведено исследование с применением данной методики на соответствующей возрастной выборке, которую составили студенты ВУЗов Московской области (Борисова, 2017а; 2017б).

Произошли важные изменения в правовом сознании молодых россиян в период с 1989 г. по 2017 г. В целом исследование позволило сделать следующие *выводы*. В правовом сознании современных молодых людей сохраняется разделение понятий «закон» и «нравственность». Законы по-прежнему воспринимаются в качестве атрибута государства, как нечто «внешнее», обладающее функциями наказания и ограничения свободы. В суждениях проявляются недоверие к законам, сомнения в их справедливости, действительности на территории Российской Федерации. Сохраняется тенденция к обретению прав на различные свободы. *Произошло снижение значимости важной составляющей правосознания – опоры на нравственные принципы*. Снизился страх перед наказанием и авторитетом власти. Не имея иных ориентиров в морально-правовой сфере, современные молодые люди оказались

в ситуации правовой дезориентации. В результате 8% лиц полностью игнорируют закон.

Выявленные изменения главным образом касаются системообразующей составляющей правосознания – ослабление опоры на этические принципы. В пространстве молодежной культуры конца 80-х гг. XX в., несмотря на его этическую неоднозначность в сложнейший период жизни страны, называемый «перестройкой», еще имела место тема обретения полноты человеческой жизни через следование нравственному закону. Обратим внимание только на одну яркую фигуру – кумира миллионов молодых людей тех лет. С. Лысенко говорил: «Как для нынешнего поколения знаковым устройством является компьютер, для моего таким предметом был магнитофон. Мы все воспитывались на магнитофонной культуре. Сперва это были западные коллективы, потом в середине 80-х, пришел черед подпольных групп русского рока» (цит. по: Калгин, 2016, с. 123). Зародившись в СССР во второй половине XX в., русский рок, пережив запреты и нахождение на нелегальном положении, нашел дорогу к широким массам. Феноменального успеха достигла рок-группа «Кино» во главе с В. Цоем.

По словам В. Абрамова, поэзия Цоя – «удивительное сочетание романтики, силы, грусти, иронии, благородства, веры в человека» (цит. по: Калгин, 2016, с. 467). Она обращена не столько к внешней стороне бытия (обществу, социальному поведению людей), сколько к стороне внутренней, сокрытой – бытию духа, души» (Орм, 2012). Лидер музыкальной группы «Несчастный случай» А.А. Кортнев феномен «Кино» объясняет следующим образом: «Понимание, что такое “Кино” как явление, пришло потом. Как это часто бывает с великой музыкой – а точнее, с великой поэзией в случае Цоя. Потому что я считаю, что <...> Цой, в первую очередь, – это поэт, причём поэт фантастический по точности, по попаданию в дух времени» (Кортнев, 2013). По мнению журналиста Е.Ю. Додолева, впечатляющий образ Цоя при очевидном

размахе почитания по-прежнему не оценен современниками. «Дело здесь не в сочетании звуков и глаголов, а в том самом Послании, которое не представляется возможным разложить по аккуратным полочкам псевдомузыкальной аналитики и которые можно снимать лишь рецептором чувства сопричастности Вечному» (Додолев, 2015, с. 88).

В текстах, образах и сюжетах, созданных поэтом и музыкантом, представлены глубокие идеи нравственно-этического характера: *тоска о Небесном как духовном совершенстве, идеале* («А мне приснилось – миром правит любовь» (цит. по: Калгин, 2016, с. 132)), *ожидание прихода этого идеала как Вечной весны* («И умрет апрель, и родится вновь, и придет уже навсегда» (там же, с. 183)), *живое чувство противостояния земного небесному* («Где бы ты ни был, что б ты ни делал, между землёй и небом война» (там же, с. 232)), *желание жить по духовно верным законам* («Судьбою больше любим, кто живёт по законам другим» (там же, с. 161)), *желание преобразовывать мир вокруг себя, решимость и бесстрашие в служении добру* («Хочешь ли ты изменить этот мир <...> Встать и выйти из ряда вон, сесть на электрический стул или трон?») (там же, с. 222).

В современном обществе активно создаются «кумиры», транслирующие новые «идеалы», не имеющие точек соприкосновения с исторически и культурно обусловленными, – идеалы гламурной и успешной жизни. В.В. Сорокин показывает, что уважительное отношение к праву может выработаться только тогда, когда оно становится частью традиции и в течение длительного времени функционирует в относительно неизменном виде (Сорокин, 2001). А потому успешная трансформация переходных обществ возможна лишь при реализации программы реформ, учитывающей специфику национального менталитета (см. также: Журавлев и др., 2013). Именно этого не хватает многим переходным правовым системам, которые пытаются решать задачи коренных преобразований посредством разрушения, а не постепенного

совершенствования правовых институтов. Существенное изменение мировоззренческих ориентаций, смена правовых ценностей в условиях предшествующего долговременного их насаждения в обществе вызывает колоссальный социальный шок. При этом разрушаются не только отжившие реликты правосознания, но и привычные *духовные ориентиры*, потеря которых не менее опасна, чем дезорганизация правореализующей деятельности. Либеральная модель переходных преобразований, используемая в России с начала 1990-х гг., считает Сорокин, предполагает переход от *системоцентристского* к *персоноцентристскому* типу правовой культуры. Целями подобного правового развития провозглашаются личность, ее права и свободы. К чертам же российской самобытности, констатирует ученый, индивидуализм никогда не относился: *российскому обществу свойственны стремление к высоким нравственным идеалам, общинность, коллективизм*. Сорокин утверждает, что право и в научном, и в повседневном правовом мышлении никогда не понималось в России исключительно как личное правомочие, механизм согласования интересов, как свобода или как удобный инструмент построения общественного порядка, но как *«внутренняя правда»*, *социальная справедливость, нравственный идеал*.

ВЫВОДЫ

Наиболее точную, объективно содержательную формулировку проблемы, которую представляет человек в его нравственных поступках, дает этика в понятии юридического лица и правового деяния. Как юридическое лицо человек является *субъектом прав и обязанностей*. В своих деяниях он определяется *нормами и законами*. Полнота человеческой жизни в отношении к полноте бытия определяется через следование *нравственному закону*, который в силу объективности своего содержания имеет форму общеобязательного положения и обеспечивает внутреннюю регламентацию поведения. Отношение

субъекта и закона определяется через принцип *автономии*. В автономии утверждается *свобода*, охраняясь от опасности антиномизма, который для того, чтобы сохранить «свободу» субъекта, отвергает закон как нечто связывающее его. Этим свобода отличается от субъективного произвола. Действие, которое своим содержанием имеет этическое содержание общеобязательной значимости, т.е. определяется нравственным законом, является *деянием*. Отношение субъекта и деяния определяется через принцип *самоопределения*.

Основной задачей общества является создание предпосылок нравственной жизни – таких условий, которые будут способствовать формированию *этического субъекта* с полноценным отношением к бытию, другому человеку, природе, жизни и смерти. Современное «общество потребления», для которого познание бытия ограничивается чувственным, внешним, поверхностным восприятием предметов и явлений, характеризуется дефицитом смыслов, снижением интенсивности переживания целостного чувства жизни, способности переживать бытие как Единство. Негативное влияние на формирование морально-правовой сферы современной российской молодежи оказало снижение значимости системообразующей составляющей правосознания – опоры на этические принципы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абульханова К.А., Славская А.Н. Менталитет и правовое сознание российской личности // *Историогенез и современное состояние российского менталитета*. Выпуск 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 125-170.

Борисова Н.В. Особенности моральной и правовой социализации молодого поколения россиян // *Личность в изменяющихся социальных условиях*: Материалы IV Международной научно-практической

конференции. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2017а. С. 19-24.

Борисова Н.В. Особенности правового сознания современной российской молодежи // Вестник Университета Российской академии образования. 2017б. №4. С. 35-42.

Воловикова М.И. Нравственная психология: современное состояние и перспективы исследований [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 3. № 2(10). С. 6-29. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document609.pdf> (дата обращения 17.07.2018).

Додолев Е. Последний герой // STORY. 2015. №9 (84). С. 77-88.

Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета// Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 5-25.

Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 7. М.: Русская книга, 1998. С. 453-572.

Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Калгин В.Н. Виктор Цой. Последний герой современного мифа. М.: РИПОЛ классик, 2016.

Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.

Кортнев А.А. Как я пришел к Цою [Электронный ресурс] / Русский пионер. URL: <http://ruspioner.ru/honest/m/single/3663> (дата обращения: 28.11.2017).

Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Развитие идеи С.Л. Рубинштейна о самоопределении субъекта в современной социальной психологии // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна /Под ред. К.А. Абульхановой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 216-233.

Мартынов В.И. Зона opus posth, или Рождение новой реальности. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2017.

Николаева О.П. Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1992.

Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Орм А. «Песня песней» Виктора Цоя. Духовное измерение его поэзии [Электронный ресурс] / URL: <http://perehodjournal.ru/leto-2012/andrey-orm-pesn-pesney-viktora-tsoya-duchovnoe-izmerenie-ego-poezii> (дата обращения: 28.11.2017).

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Издательство АСТ, 2017.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.

Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2001 №10. С. 59-70.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Проблема нравственности в психологической науке // Психология нравственности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 5-12.

Tapp J.L., Kohlberg L. Developing Senses of Law and Legal Justice // Journal of Social Issues. 1971. Volume 27. № 2. P. 65-91.

S.L. RUBENSTEIN ABOUT THE PSYCHOLOGY OF PERSON AS THE SUBJECT OF LAW**

N.V. Borisova*

*Ph.D. (psychology), research officer, laboratory of the psychology of personality, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: borisova07@bk.ru

Summary. S.L. Rubenstein's ideas of the person as the Subject of law entered ontology of human life considered. In a concept of the legal entity and legal act, ethics give the most accurate and substantial information of a problem which is submitted by the person in his moral actions. As the legal entity, a man is a Subject of the rights and duties. In his acts, he is conducting by norms and laws. The completeness of human life towards to integrity of existence is defining by following the moral law which is objective and has the form of the obligatory status and provides an internal regulation of behavior. The primary objective of the society is the creation of prerequisites of moral life – such conditions which will promote the formation of the ethical Subject with the full-fledged relation to life, other people, nature, experience, and death. Through Rubenstein's provisions about the person as the Subject of law, the moral and legal representations of the Russian youth received by Tapp's technique in 1989 and 2017 analyzed. Moral and ethical conditions and prerequisites of formation of the legal consciousness of young men of the period of "reorganization" and modern Russia considered. Claimed that the negative changes revealed in 2017 in legal consciousness of young Russians as the deficiency of meanings causes in modern "consumer society" in which intellectual, spiritual and moral development of the person is not the priority and the system of values and installations based on consumption of material benefits. In the space of youth culture of the end of the 80th of the 20th century, despite its ethical ambiguity during the most challenging

** The study is fulfilled by RSF, № 14-18-03271.

period of life of the country the theme of the finding of completeness of human life through following to the moral law after all took place.

Keywords: S.L. Rubenstein, ontology of human life, ethics, legal entity, Subject of law, sense of justice, moral law, self-determination. moral and legal representations, technique Tapp, youth.